

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ОБРАЗА ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОЦИАЛЬНЫЙ АКТИВИЗМ И ЭСКАПИЗМ

Е. В. Романова

Воронежский государственный технический университет

Поступила в редакцию 25 сентября 2017 г.

Аннотация: автор ставила перед собой цель провести анализ альтернативных стратегий образа жизни личности в современном российском обществе: социального активизма и эскапизма. В ходе анализа было показано, что в образе жизни современной России преобладает модель социального активизма, связанная с ориентацией на достижение материального, статусного, карьерного успеха. Социально активной стратегией образа жизни противостоит стратегия эскапизма, выносящая общество «за скобки» жизни индивида и ориентирующаяся на самоутверждение через достижение гармонии личности с самой собой и Природой.

Ключевые слова: образ жизни, жизненный успех, эскапизм, пантеистическое мировоззрение, самодостаточность личности.

Abstract: the author of the article analyzed the lifestyle of modern Russian society. During the research it was found that in modern Russia two lifestyles predominate. First of them is yuppism. The second is escapism and pantheism.

Key words: lifestyle, success in life, escapism, pantheism, self-sufficiency.

В современной России происходит существенная трансформация экономических, политических и социокультурных аспектов общественной жизни на основе их модернизации, которая, в свою очередь, стимулирует перемены и в образе жизни россиян. Модернизация экономических отношений предполагает их перестройку на рыночные рельсы. А это, в свою очередь, приводит к коммерциализации образа жизни россиян, внедрению отношений конкуренции. Поскольку модернизация российского общества осуществляется на принципах вестернизации, постольку в образе жизни россиян укореняется идеология потребительства. В политической сфере как элемент демократизации общественной жизни широкое распространение получают процедуры состязательности, предполагающие конкуренцию политических организаций и лидеров в борьбе за голоса избирателей.

Социальные трансформации в постсоветской России, с одной стороны, стимулируют социальный активизм, выработку стратегии образа жизни, ориентированную на самоутверждение личности через достижение успеха, с другой – склоняют людей к альтернативной стратегии самоутверждения на основе эскапизма.

Цель статьи – провести анализ содержательного наполнения данных альтернативных стратегий образа жизни личности в современном российском обществе.

Начнем анализ с социально активной стратегии. Следует отметить, что социально активная стратегия образа жизни исходит из представления о жизненных практиках как непрерывной борьбе. Однако борьба не всегда бывает успешной. Бывает так, что жизненная ситуация складывается для личности неблагоприятно, и личность терпит поражение. Человек с пассивной жизненной установкой воспринимает поражение как удар Судьбы, с которой надо смириться. Личность с социально активной стратегией образа жизни считает, что поражение следует расценить как временный эпизод борьбы и прилагает максимум усилий, чтобы поражение превратить в победу и достичь успеха. Как считают исследователи социальных процессов в нашей стране, для социальной реальности современной России энергетической силой, побуждающей к самоутверждению, очень часто выступает ценность личного и социального успеха. Стремление к обретению успеха, демонстрация символов успешности, следование стандартам успешности являются неотъемлемыми атрибутами личностей с данной стратегической установкой. Социальный успех может проявляться в различных сферах и на разных уровнях: в общественной деятельности и в частной сфере, в сферах карьерных достижений и других ролевых программах, на уровнях социальной адаптации и социальной состоятельности, на уровнях различных социальных институтов и т. д.

Успех носит результирующий характер, поскольку он является следствием реализации социально одобряемых и лично значимых целей. Социальное явление успеха в современном российском обществе зачастую может дистанцироваться от конкретного человека и составляет самодостаточную социальную ценность. Оно объективируется и включается в систему социальных отношений как эталон, социальный императив, определенное социальное качество, которое детерминирует и мотивирует поведение других людей. Это означает, что феномен успеха становится социальным фактом, значимым элементом социальных отношений. Как отмечает О. А. Якутина, успех в качестве социального факта, т. е. как социальное явление, выходит за рамки субъективной человеческой индивидуальности, личностных свершений, объективируется, приобретает самостоятельный социальный статус и в этом качестве существует вне и независимо от сознания индивида, становится существующим вне его творца, оказывает принудительное воздействие, побуждая, мотивируя и детерминируя других достичь данного образца [1, с. 45].

Таким образом, социальный успех – это тип целесообразных, целедостижительных практик, базирующихся на мотивациях лидерства, самоутверждения и самореализации, и способ воплощения этих практик в конкретной социальной реальности. Успешными социальными практиками можно считать такие практики, когда их результаты обладают социальной и личностной значимостью и соответствуют первоначально поставленным целям.

Важнейшим фактором достижения успеха на личностном уровне является обладание социальным интеллектом. Социальный интеллект –

это, прежде всего, приспособленность индивида к конкретному социальному бытию. Вместе с тем социальный интеллект предполагает запас социального знания. Само знание детерминировано тем культурно-историческим контентом, которым порождено.

Социальное знание формируется в повседневной жизни в процессе интерпретаций и оценок условий и ситуаций существования и жизнедеятельности. Этот опыт превращается в определенную схему, которая помогает человеку в ежедневной интерпретации и категоризации мира. Таким образом, социальный интеллект – это интегральная способность личности, определяющая успешность общения и социальной адаптации, уровень адекватности и успешности социального взаимодействия [2, с. 5].

Можно выделить внешние и внутренние критерии успешного образа жизни. С внешней стороны критерии успешности образа жизни – это материальный достаток и социальное благополучие личности. Внешние формы успеха выражаются и в таких параметрах социального бытия субъекта, как социальный престиж, социальная репутация, социальный статус. По этим параметрам общество категоризирует личность как социально состоявшуюся.

Высшим психологическим состоянием личности, находящейся на гребне успеха, является обретение куража. Кураж – это особое приподнятое настроение, состояние вдохновения и внутренней свободы. Это переживание новой реальности: человек в этом состоянии живет более полной, более интересной, эмоционально насыщенной жизнью. Куражиться – значит на пике эмоций войти в состояние потока. Возникает такое ощущение, будто бы за тебя всё делает какая-то особая сила, тебя «несет». Индикаторами куража служат состояния потока, полета, драйва, вдохновения, ощущение уверенности в успехе дела, передающееся другим.

Социально активной стратегии образа жизни в российском обществе противостоит стратегия эскапизма, выносящая общество «за скобки» жизни индивида и ориентирующаяся на самоутверждение через достижение гармонии личности с собой и Природой. Как отмечает А. А. Радугин, в данной стратегии образа жизни делается акцент на саморазвитие и духовное совершенствование. Образно выражаясь, личность с такой установкой стремится построить «Царство Божие внутри нас». Так сформулировав идеал образа жизни, личность отказывается от таких ценностей, как богатство, престиж, карьера и иные мирские блага. «Царствие Божие» понимается в этой установке как внутреннее состояние души, согласие с самим собой, ощущение внутреннего душевного комфорта [3, с. 72].

Данная установка в гуманистической психологии А. Маслоу получила воплощение в высшей ступени реализации потребностей – потребности самоактуализации [4, с. 77–105].

«Царствие Божие внутри нас», с точки зрения закона иерархии потребностей, означает признание личностью своей самооценности и само-

достаточности. Личность с такой ценностной установкой ориентирована на саморазвитие, самореализацию. В философии эта установка получила развитие в теории Э. Гуссерля об эйдетической редукции, вынесения «за скобки» внешнего мира. Наиболее полное воплощение она нашла в экзистенциализме Ж.-П. Сартра. Установка на самосовершенствование человека, его преимущественное нравственное и духовное развитие является важной стороной эскапистского образа жизни. Но не менее существенное значение в этой установке имеет то, что ее реализация находится в наших руках: «Царствие Божие» – внутри, и его создание зависит только от нас. Следует признать, что такое формулирование идеала образа жизни означает установку на полную свободу личности: счастье, душевный комфорт не зависят от внешних обстоятельств, несправедливого устройства мира и других внешних обстоятельств, а зависят только от индивида – его оценок происходящих событий и установок по реагированию на них [3, с. 78].

Такое решение духовно-нравственной проблемы очень привлекательно, его выбирают многие люди с различными мировоззренческими ориентациями. Проще всего ее принять человеку, имеющему веру в Бога, определенный уровень религиозности. В современном обществе, которое является секуляризованным обществом, господствует мирская трактовка «Царствия Божия». В качестве доминирующих ценностей в нем рассматриваются богатство, престиж, социальный успех, а обретение «Царствия Божия» преимущественно трактуется как обретение материальных благ. Такая трактовка «Царствия Божия» и связанный с нею образ жизни, на наш взгляд, являются ограниченными и, возможно, не слишком эффективными с точки зрения соотношения энергозатрат и удовлетворения личности. В этих условиях, по нашему мнению, с позиций секулярного сознания, актуален поиск иной стратегии образа жизни. Осуществление данной стратегии требует выработки отличающегося от религиозных мировоззренческих и ценностных ориентиров понимания иерархии основных жизненных практик: духовной, душевной (психической) и соматической (телесной). С позиций секулярного сознания, все эти три уровня тесно взаимосвязаны и взаимодействуют, но ни один из них не является ведущим. Основная ценность – достижение гармонии в соотношении духовного и природного начала в человеке и вокруг него. Потому источником, стартом на пути к гармоничному существованию может стать как духовное, так и душевное или даже физическое развитие. Принципиальной является синхронизация этих жизненных практик.

Реализация данной стратегии требует выработки новых мировоззренческих и ценностно-смысловых оснований образа жизни. Мировоззренческой основой образа жизни в секулярном сознании может стать сформулированное Б. Спинозой пантеистическое мироощущение: «Бог как Дух – это Природа. Жить по Богу, строить “Царствие Божие” означает жить по Природе. Природа – главная сила, определяющая наше бытие в этом мире». Реализация данной мировоззренческой установ-

ки предполагает выработку индивидом у себя мироощущения, что он является органической частицей Вселенной – «вся Вселенная внутри меня» [5, с. 73].

В этом случае осуществление стратегии образа жизни, исходя из пантеистического мировоззрения, означает построение собственной жизни таким образом, чтобы она гармонировала с механизмами Природы.

Ценностно-смысловое основание такой стратегии – это вера в свои силы, непоколебимое стремление к независимости и самодостаточности. Индивид должен сформировать у себя мощный импульс к самореализации, желание употребить всю свою волю, разум и любовь к жизни, а также выработать у себя полную уверенность в своих силах для того, чтобы реализовать эту стратегию.

Определяющей ценностью стратегии данного образа жизни, по нашему мнению, должна стать ценность «Я», выраженная формулой: «Я» – источник всего, «Я» – причина самого себя. В морально-нравственном преломлении реализация этой ценностной установки происходит по следующей логике: «Я» строю свое «Царствие» именно для себя, для того, чтобы мне было жить в нем комфортно. Поэтому приоритетное значение должны иметь мои интересы, мои потребности, мои запросы, мои реализации. И это означает, что во всём образе жизни, конкретных поступках и намерениях я должен ставить вопрос: в какой мере то или иное действие соответствует моим интересам, реализации моего «Я» [6, с. 43].

Такая ценностно-смысловая установка актуализирует ряд важных морально-нравственных вопросов. В данной логике проблемы добра и зла получают следующую интерпретацию: благим признается то, что идет на пользу индивиду; злым – то, что снижает персональный уровень комфорта, мешает саморазвитию, самоутверждению.

Вопрос долга решается в той же логике: индивид должен учитывать, в первую очередь, собственные нужды, потребности прочих актуальны лишь по мере их соответствия интересам индивида.

Возможно предположение, что последовательная реализация таких установок в нравственном отношении может привести к позиции крайнего эгоизма. Однако очевидно, что полное игнорирование интересов и потребностей окружающих приводит к блокировке достижения собственных целей. Общество, референтные группы и персоны в силу естественных социальных процессов создают условия, которые не позволяют развиваться и самореализовываться индивидам, не учитывающим в своем поведении и деятельности потребности и ценности ближайшего окружения.

Избегая крайностей, индивид может занять позицию ограниченного эгоизма, который после романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» в российской культуре получил наименование «разумного эгоизма». Разумный эгоизм предполагает возможность учета интересов, потребностей, запросов других людей, в первую очередь – ближайшего окружения.

Мы не считаем целесообразным оценивание ценностей и целей индивидов. Скорее стоит оценивать эффективность достижения гармонии. Ощущение гармонии связано с достижением целей в рамках принятых индивидом ценностей. Таким образом, важно не то, к каким ценностям ты стремишься, а то, насколько затратен и результативен, т. е. эффективен, твой путь.

На наш взгляд, в выборе нравственной позиции большую роль играют не рациональные основания, а эмоционально-духовные. Основным индикатором верности следования собственным целям и ценностям является эмоциональная вовлеченность в процесс.

В стратегии образа жизни важное значение имеет такая ценность, как Любовь. Именно эта категория, выражающаяся в эмоциональной заинтересованности в «другом», делает субъекта «близким» вопреки рациональным обоснованиям или связям. Любовь может распространяться на разных субъектов отношений: Родину, родственников кровных или супругов, мужчин и женщин, имеющих близкие отношения, не состоящих в браке, первоначально сближаемых дружбой или общими интересами, и т. д. Ценность Любви формирует установку на принятие интересов и потребностей близких. На этой основе может быть сформирована нравственная установка «эмоционального эгоизма». Данная ценностная установка диктует несколько иное, чем было обозначено выше, решение других ценностно-моральных проблем. С позиций ценности любви, индивид сохраняет чувство долга по отношению к самым близким. Но это чувство долга должно основываться на его любви и уважении к ним. Они не «другие», а «близкие» именно потому, что он их любит, хранит в душе то, что они ему дали в прошлом и дают сейчас [3, с. 78].

Итак, в постсоветской России происходит существенная модернизация экономических, политических и социокультурных аспектов общественной жизни, которые, в свою очередь, стимулируют перемены и в образе жизни россиян. В ходе исследования было показано, что в современной России в образе жизни преобладает модель социального активизма, связанная с ориентацией на достижение материального, статусного, карьерного успеха. Социально активной стратегии образа жизни противостоит стратегия эскапизма, выносящая общество «за скобки» жизни индивида и ориентирующаяся в образе жизни на самоутверждение через достижение гармонии личности с собой и Природой. Одна из ведущих целей реализации этой стратегии – достижение гармонии личности с самой собой.

Литература

1. Якутина О. А. Социальные практики успеха : дискурс повседневности и социально-философское понятие / О. А. Якутина. – Ростов н/Д., 2011. – 383 с.

2. Наумец В. В. Социальный интеллект в системе межкультурной коммуникации / В. В. Наумец. – Режим доступа: <http://www.old.mgimo.ru/files/45779/45779.pdf>

3. Радугин А. А. Ценность «ego» : опыт поиска духовно-нравственных оснований жизни / А. А. Радугин // Вестник Воронеж. архит.-строит. ун-та. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2014. – Вып. 1(3).

4. Маслоу А. Теория человеческой мотивации / А. Маслоу. – СПб. : Евразия, 1999.

5. Спиноза Б. Этика / Б. Спиноза. – М. : АСТ. Транзиткнига, 2005.

6. Радугин А. А. Царство Божие как идеал религиозного и секулярного сознания / А. А. Радугин, О. А. Радугина – Режим доступа: <http://www.orags.org/files/file-new/2014-3.pdf>

*Воронежский государственный
технический университет*

*Романова Е. В., ассистент кафедры
философии, социологии и истории*

E-mail: jjaane@yandex.ru

Тел.: 8 (908) 144-80-33

*Voronezh State Technical University
Romanova E. V., Assistant of the Philoso-*

phy, Sociology and History Department

E-mail: jjaane@yandex.ru

Tel.: 8 (908) 144-80-33